

На правах рукописи

Силина Ольга Владимировна

**Генезис и функционирование психологических границ
у детей от двух до десяти лет**

19.00.13 – Психология развития, акмеология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва, 2020

Работа выполнена на кафедре «Возрастная психология имени профессора Л. Ф. Обуховой» факультета «Психология образования» ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Нартова–Бочавер Софья Кимовна

Официальные оппоненты: Куфтяк Елена Владимировна, доктор
психологических наук, профессор Института
общественных наук ФГБОУ ВО РАНХиГС

Авдулова Татьяна Павловна, кандидат
психологических наук, доцент кафедры
возрастной психологии ФГБОУ ВО МПГУ

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт психологии
Российской академии наук (ИП РАН)

Защита состоится 24 декабря 2020 года в 14-00 часов на заседании
диссертационного совета Д-850.013.03, созданного на базе Московского
государственного психолого-педагогического университета, по адресу:
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, ауд. 414.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Московского
государственного психолого-педагогического университета
(<https://mgppu.ru/>).

Автореферат разослан « » ноября 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Кулагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В настоящее время, при возрастающей популярности термина «психологические границы», феномен этот остается малоизученным. Понятие «психологические границы», зарекомендовав себя в практической психологии как психотерапевтическая метафора (Г. Аммон, 2000; Д. Винникот, 1951; К. Левин, 2000; Ф. Перлз, 2000; В. Тауск, 1913; П. Федерн, 1952; З. Фрейд, 1910, 1923 и др.), переходит в научно-исследовательскую практику (К.С. Абульханова-Славская, 1991; А.В. Брушлинский, 2003; С.Л. Рубинштейн, 1973; А.Ш. Тхостов, 2002; С.К. Нартова-Бочавер, 2017; В.И. Слободчиков, 1995; Е.А. Сергиенко, 2014), став одним из ключевых моментов субъектно-средового подхода. К.С. Абульханова-Славская подчеркивает, что для формирования индивидуальной жизненной стратегии развития одной из первостепенных задач является четкое определение собственного «Я», выделение его из среды и формирование собственного психологического пространства (К. С. Абульханова-Славская, 1991).

В рамках данной работы психологические границы понимаются как системный психологический феномен – комплекс имплицитных или эксплицитных правил, отделяющих эмпирическую личность ребенка от личности других людей, служащих контакту с другими людьми и упорядочивающих внешнее и внутреннее пространство субъекта. Психологические границы отвечают за распределение ресурсов (территории, личных вещей и пр.), саморегуляцию личности, безопасность эмпирического «Я», физическое и психологическое благополучие в процессе межличностного взаимодействия.

Ранний, дошкольный и младший школьный возраст являются сензитивными периодами для социализации и интеграции в общественные отношения (Л. И. Божович, 2008; Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан, 2017; Л. Ф. Обухова, 2011; Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова, 2005; Т. Д. Марцинковская, Е. В. Чумичева, 2015). В это время происходит активное накопление жизненного опыта, познание окружающей среды, инкорпорирование в пространство взрослых, развитие модели психической и собственной личной идентичности, основанной на способности различать «Я» и «не-Я», перед ребенком стоит задача овладения новыми социальными ситуациями, такими как поступление в детский сад, школу (М.В. Осорина, 2000; Е.А. Сергиенко и др., 2009). Успешный переход от одной социальной ситуации развития к другой, эффективная адаптация к новым требованиям и поддержание собственного психологического благополучия требуют участия такого феномена, как психологические границы (Г. Аммон, 2000; Ю.А. Володина, 2010; Т.С. Леви, 2013; М. С. Лобб, 2015; Т.Д. Марцинковская, 2015; И.С. Мякотин, 2015; С.К. Нартова-Бочавер, 2017, 2018; М.В. Осорина, 2000; Э.В. Сайко, 2009; В.И. Слободчиков, 1995; В.А. Петровский, 2008; Е.В.

Рягузова, 2011; И.А. Шаповал, 2017; D. Kolak, 2004; S. Madrid, 2000; N. Popp, 1993; J. Shapiro, 2015 и др.).

Актуальность исследования определяется социальными и научными задачами, на решение которых оно направлено. Современный мир изменяется: темп жизни увеличивается, жизненное пространство человека приобретает новые формы (расширяется виртуальное пространство и модифицируется физическое), информационные технологии глубже проникают в повседневность, модифицируя тем самым процессы взаимодействия и трансформируя понятие приватности (степени недоступности человека и возможности избежать контакта) и интерпретацию ее нарушений; ярко проявляются различия между поколениями, что выражается в сложностях взаимоотношений, растущей тревоге за будущее детей (Д. А. Леонтьев, 2010; Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова, 2010). На детей «пограничного общества» оказывает влияние «чувство текучести», отсутствие устойчивых традиций (как национальных, так и семейных) и ощущения укорененности; у них выражена сильная потребность в одобрении и, одновременно, высокая степень открытости и тревоги, сопутствующей невозможности уклониться от контакта, утрате «чувства тела» и «чувства дома», нарушению привязанности (М. С. Лобб, 2015; Н. Neft, 2001).

Безусловным фаворитом психологии развития последних лет является подростковый возраст, так как ему сопутствует значительное напряжение и многочисленные социально-психологические риски, вызванные внутриличностными и межличностными процессами. Поэтому необходимо, чтобы ребенок умел войти в подростковый период психологически резистентным ко всем его вызовам, а для этого важно обладать зрелыми границами, что выражается в умении отказываться, находить компромисс, договариваться, сохраняя при этом психологическое благополучие. Хороший контакт с собой и другими, осознание личной ответственности, готовность при необходимости противостоять давлению среды – эти следствия зрелых психологических границ делают подростка более защищенным и одновременно безопасным для окружающих; формировать чувство границ целесообразно с раннего возраста, обозначая границу собственных и чужих вещей, различные стили взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, границу между желаемым и допустимым, границу между собственными желаниями и ожиданиями окружающих, и пр.

В настоящий момент недостаточно данных о структуре границ, генезисе и факторах их развития; есть сведения о дисгармоничном развитии границ, но отсутствуют данные об их нормативном развитии. Отмечается, что искаженные психологические границы могут быть предиктором нарушений коммуникативной активности ребенка, нести угрозу психологическому здоровью и благополучию (М.В. Иванов, 2011; И.В. Иванова, 2001; И.С. Мякотин, 2015; Т.В. Пивненко, 2008; И.А. Шаповал, 2017 и др.). Установлено, что границы могут нарушаться в сторону

чрезвычайного расширения (психотические проявления) или сужения (невротические проявления). Описываются границы у детей и подростков в русле нарушения коммуникации (Г. Аммон, 2000; И.С. Мякотин, 2015), искажения сюжетной игры у дошкольников (Т.В. Пивненко, 2008).

Эта лакуна заполняется данным исследованием, направленным на изучение нормативного развития границ, изменение характеристик и функций психологических границ у детей в зависимости от возраста (от двух до десяти лет) и связанных с ним задач развития.

Цель исследования – описание феноменологии психологических границ у детей в возрасте от двух до десяти лет.

Объект исследования – психологические границы детей в возрасте от двух до десяти лет.

Предмет исследования – особенности генезиса и функционирования психологических границ у детей в возрасте от двух до десяти лет.

Общая гипотеза исследования. Психологические границы, будучи адаптивным прижизненным образованием, меняют свою структуру, содержание и функции на протяжении возраста от двух до десяти лет в соответствии с изменяющимися задачами развития.

Частные гипотезы исследования:

1. Характеристики психологических границ качественно изменяются в период от двух лет к десяти годам.
2. Функциональность границ увеличивается от двух лет к десяти годам.
3. Функционирование границ зависит от степени близости партнера по взаимодействию.
4. Функционирование границ зависит от статуса сиблинга в семье.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические представления и эмпирические исследования психологических границ.
2. На основе анализа теоретических моделей и эмпирических данных разработать программу эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей развития психологических границ у детей от двух до десяти лет.
3. Описать процесс развития психологических границ у детей от двух до десяти лет.
4. Проанализировать проксимальные факторы развития и проявления психологических границ: близость партнера по общению и статус сиблинга в семье.

Теоретико-методологическое обоснование

Теоретико-методологической основой исследования служат общенаучные принципы системности (Б.Г. Ананьев 1980; В.П. Зинченко, 2005; Б.Ф. Ломов, 1984), развития (Л.И. Анцыферова, 1993; А.Г. Асмолов, 1990; Л.С. Выготский, 1960; Е.А. Сергиенко, 2007, 2014), детерминизма (М.К. Мамардашвили, 1987; Т.Д. Марцинковская, 2017), целостности психики (З.И. Рябикина, 2003, А.В. Брушлинский, 2003), субъектности (К.А.

Абульханова, 1991, А.В. Брушлинский, З.И. Рябикина, 2003; С.Л. Рубинштейн, 1973), дополнительности (С.К. Нартова-Бочавер, 2016).

Исследование психологических границ имеет полипарадигмальную методологию, при доминирующем вкладе психологии субъектности, однако при этом не противореча другим авторитетным исследовательским подходам.

Теоретической основой исследования явились следующие подходы:

1. Психология эмпирической личности (У. Джемс, 1922).
2. Психология субъектности (К. А. Абульханова, 1991; Л. И. Анцыферова, 1993; А. В. Брушлинский, 2003; В. И. Слободчиков, 1995; А. Ш. Тхостов, 2002).
3. Исследования приватности, персонализации и психологического пространства (Н. Браун, 2009; У. Бронфенбреннер, 1979; С.К. Нартова-Бочавер, 2003, 2005, 2006, 2017; В.А.Петровский, 2008).
4. Отечественные концепции психологического развития (Д.Б. Эльконин, 1989).
5. Этологический подход (К. Лоренц, 1994; Э. Уилсон, 2020).
6. Психотерапевтические подходы (Г. Аммон, 2000; К. Левин, 2003; М. С. Лобб, 2015; Ф. Перлз, 2000; М. и И. Польстеры, 2004; З. Фрейд, 2006; Э. Эриксон, 2006; К. Г. Юнг, 1996).

Методы исследования. Для диссертационного исследования был выбран качественный подход в силу возрастных особенностей респондентов; основными методами стали включенное структурированное наблюдение, опрос, беседа и кейс-метод. Были созданы интерактивные методики изучения, в основе которых лежат архетипические образы, близкие детям, затрагивающие витальные потребности (хлеб), а также потребности в безопасности (дом). Данные образы позволяли создавать как напряженные, конфликтные ситуации, отражающие дефицит ресурса, так и безопасную комфортную обстановку. Математическая обработка данных проводилась с использованием программ SPSS Statistics 19.0, SPSS Statistics 22.0 (статистический пакет для социальных наук), Microsoft Excel XP. Достоверность результатов исследования – не ниже 5% уровня значимости. Для обеспечения достоверности полученных результатов были использованы экспертный опрос и статистические, преимущественно непараметрические методы: корреляционный анализ Спирмена, статистические критерии Фридмана, Краскала-Уоллиса, Кохрена, дескриптивная статистика.

Организация и эмпирическая база исследования

В исследовании приняли участие 168 здоровых детей в возрасте от двух до десяти лет; дети воспитываются в полных семьях со средним уровнем достатка. Все дети были отмечены воспитателями, педагогами, психологами как психологически благополучные, уровень психического развития детей соответствовал возрастной норме. В первой серии исследования приняли участие 46 детей от двух до десяти лет, проживающих в Московской области (22 мальчика и 24 девочки); дети были разделены на группы по пять – шесть

человек на основании возраста (два – три года, три – четыре года, пять – шесть лет, шесть – семь лет, семь – восемь лет, восемь – девять лет, девять – десять лет). Во второй серии участвовали 14 детей (семь девочек и семь мальчиков), проживающих в Ярославской области. Вторая серия носила лонгитюдный характер: каждый ребенок принимал участие в исследовании на протяжении восьми лет (с 2011 по 2018 г. включительно). В третьей серии были задействованы 108 детей (54 мальчика и 54 девочки), проживающих в Ярославской области; исследование проводилось в 2019 г. Респонденты в третьей серии были разделены на три группы в зависимости от порядка рождения (35 из них – единственные дети, 33 – первые, 40 – вторые). Проведен анализ более 2000 единиц наблюдения, под которыми понимаются транзакции между детьми.

Научная новизна работы состоит в постановке проблемы (понимании психологических границ как феномена субъективной жизни человека, разделяющим области приватности разных людей); в обосновании и идентификации измеряемых характеристик границ; в особенностях изученной выборки (нормативно развивающиеся дети в возрасте от двух до десяти лет); в сочетании клинического и возрастно-психологического метода исследования; в полученных новых фактах относительно сензитивных периодов развития границ у детей в возрасте от двух до десяти лет; в разработке экологически валидных и адекватных изучаемым возрастам качественных методов исследования и диагностики; в комплексном изучении развития психологических границ в детстве в различных ситуациях (благоприятная и конфликтная обстановка, взаимодействие со знакомыми и незнакомыми детьми); в уточнении роли взрослых и сверстников в развитии психологических границ.

Теоретическая значимость работы

Теоретически определен конструкт «психологические границы»; идентифицированы динамические и инструментальные характеристики психологических границ, исследованы их возрастные особенности; изучена нелинейная динамика психологических границ детей от двух до десяти лет; уточнены социальные источники развития психологических границ; обобщены основные закономерности развития психологических границ; получены новые факты о психологических границах в детстве путем углубленного феноменологического изучения небольшой группы; обнаружены различия психологических границ в зависимости от степени знакомства и близости другого человека; обозначена роль внутрисемейной структуры в развитии психологических границ.

Практическая значимость заключается в эмпирической идентификации условий, обеспечивающих развитие психологических границ (богатая развивающая, но требующая персонализации предметная среда, комфортные семейные условия, уважительное отношение к потребностям ребенка, поддержание его инициативы в познании мира, возможность свободного социального экспериментирования и пр.).

Обозначены основные линии развития психологических границ у детей от двух до десяти лет, что позволяет интерпретировать поведение ребенка как нормативное или относящееся к группе риска на основании дефицитарности характеристик психологических границ. Даны рекомендации по организации оптимального физического и психологического пространства для детей от двух до десяти лет, способствующего сохранению психологического здоровья и благополучия. Полученные в исследовании данные могут быть использованы как основа для создания диагностических методик, коррекционно-развивающих и психотерапевтических программ.

Достоверность и надежность полученных результатов и выводов обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических позиций, анализом предыдущих исследований по изучаемой теме, адекватным подбором испытуемых и методик исследования, соответствующим цели, задачам и предмету исследования, а также применением адекватных методов статистической обработки данных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Психологические границы – адаптивное образование, включающее систему эксплицитных и имплицитных правил, регулирующих распределение ресурсов (территории, личных вещей и пр.), отвечающих за саморегуляцию личности и безопасность эмпирического «Я», физическое и психологическое благополучие в процессе межличностного взаимодействия. Психологические границы обозначаются с помощью физических, психологических, эмоциональных и поведенческих маркеров. Психологические границы обладают сложной структурой, включающей динамические характеристики (способствующие поддержанию психологического здоровья и благополучия: контроль, регуляция, активность, чувствование и понимание) и инструментальные характеристики (конкретные ситуативные способы защиты границ в случае их нарушения).

2. Характеристики психологических границ качественно изменяются на протяжении изученного периода: психологические границы у детей раннего возраста слабо дифференцированы, их регуляция и контроль осуществляются при помощи взрослого, а защита личного пространства включает нередко физические деструктивные и агрессивные действия, а к десяти годам контроль и регуляция границ начинают осуществляться самостоятельно и конструктивно. Динамика активности границ повышается; значительно обогащается репертуар способов защиты границ (на смену физическим, эмоциональным, неконструктивным способам защиты приходят вербальные, конструктивные).

3. Психологические границы подвижны, и различаются в зависимости от дистанции по отношению к партнеру. С близкими детьми выбирается стратегия конфронтации (дистанция и время реагирования сокращаются, защита и контроль границ проявляются неконструктивно, агрессивно), с незнакомыми детьми – стратегия дистанцирования (дистанция и время

реагирования увеличиваются, контроль и защита границ проявляются как безразличное отношение, желание устраниваться из сложной ситуации).

4. Уникальность психологических границ единственных, старших и младших детей обусловлена предпочтением своеобразного набора способов защиты психологических границ: это преимущественно самостоятельные, конструктивные, агрессивные способы у вторых и единственных детей и вербальные, ориентированные на помощь взрослого – у первенцев.

Апробация работы

Основные положения и результаты докладывались на научно-практических конференциях: IX Всероссийской научно-практической конференции «Практическая психология образования XXI века: Психологическое сопровождение образовательного процесса» (2013 г., Коломна), Четвертой всероссийской научно-практической конференции «У истоков развития» (2013 г., Москва), VII Международном сказкотерапевтическом фестивале «Психология сказки и Сказка психологии» (2015 г., Москва), Всероссийском научном семинаре «Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков» (2016 г., Сочи), IV Международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие» (2016 г., Кострома), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Саморегуляция личности в контексте жизнедеятельности» (2017 г., Омск), Всероссийской юбилейной научной конференции «Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития», посвященной 45-летию ИП РАН и 90-летию со дня рождения его создателя и первого директора Б.Ф. Ломова (2017 г., Москва), «Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии»: материалы VI международной конференции (2017 г., Армения, Ереван), Научно-практическая конференция «Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития» (2017 г., Москва), Всероссийской научной конференции «Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности», посвященной 85-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова (2018 г., Москва). Исследование послужило основой научно-исследовательского проекта для конкурса «Золотая Психея» (2012 г.), цикла вебинаров по приглашению корпорации «Российский учебник» (2017 – 2018 гг.) и Издательского дома «Первое сентября» (2016 – 2019 гг.).

Результаты исследования внедрены в практику работы психологической службы МОУ «Гимназия г. Переславль-Залесского» (Ярославская область), ГБОУ г. Москвы «Школа № 2086». Результаты исследования использовались также при проведении курсов повышения квалификации в Педагогическом университете «Первое сентября».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (250 источника, в том числе

52 на английском языке) и пяти приложений. Объем основного текста составляет 180 страниц; текст содержит 24 таблицы, три рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** рассматриваются научная новизна и актуальность, цель, гипотезы и задачи, а также теоретико-методологическая основа, теоретическая и практическая значимость исследования. Дается краткая характеристика методического комплекса и обследованных групп, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Пространство современных детей как социокультурный феномен»** рассматривается взаимосвязь географического, культурного, социального пространств, которые, объединяясь в пространстве повседневной жизни, образуют уникальный жизненный мир ребенка (З. Бауман, 2008; Н.В. Гришина, 2017; М.С. Лобб, 2015; Т.Д. Марцинковская, 2015; С.К. Нартова-Бочавер, 2010). В **параграфе 1.1** описана история развития взглядов на понятие «границы»; подчеркивается междисциплинарный характер данного феномена, который изучается с точки зрения этологии (К. Лоренц, 1994; Э. Уилсон, 2020), нейронаук (А.Р. Damasio, 1995), психологических теорий (Г. Аммон, 2000; С.К. Нартова-Бочавер, 2017; М. и И. Польстеры, 2004; В.И. Слободчиков, 1995; А.Ш. Тхостов, 2020).

Параграф 1.2 посвящен анализу повседневной жизни современного городского ребенка: несмотря на изменение условий жизни, увеличение ее темпа и возрастающие социальные и образовательные требования по отношению к ребенку, задача сепарации от родителей и интеграции в пространство взрослых через механизмы децентрации и развития «модели психического» с условием поддержания собственного психологического благополучия сохраняет свою актуальность (А.В. Брушлинский, 2003; Н.В. Гришина, 2017; С.К. Нартова-Бочавер, 2008, 2017; М.В. Осорина, 2017; Е.А. Сергиенко, 2014; Л.В. Смолова, 2010; Н.Е. Харламенкова, 2009). Возрастающая транзитивность, «текучесть общества» и его виртуальность создают ситуацию неопределенности, которая является основной чертой нашего времени и рассматривается как с негативной стороны (способствует невротизации ребенка) так и с позитивной стороны (стимулирует к быстрой ориентации в условиях окружающей среды, к пониманию характеристик собственной личности и выбору максимально эффективного способа взаимодействия, что требует уверенного разделения пространства на «свое» и «чужое», а также эффективных, регулируемых и контролируемых психологических границ) (З. Бауман, 2008; Д.А. Леонтьев, 2010; Т.Д. Марцинковская, 2015; С.К. Нартова-Бочавер, 2008, 2017; М.В. Осорина, 2000, 2018).

Параграф 1.3 представляет собой обзор современных исследований психологических границ; в нем дается определение данного феномена, рассмотрены его функции (разделение и сохранение пространства, приобретение субъектности, саморегуляция и поддержание психологического благополучия), описываются здоровые границы и значение среды в жизни человека (Г. Аммон, 2000; У. Джемс, 1922; И. и М. Польстеры, 2004; Е.А. Сергиенко, 2004; А.Ш. Тхостов, 2002; К.Г. Юнг, 1996). Психологические границы являются интегральным понятием субъективной жизни человека, поэтому исследователи отмечают многогранность функций данного феномена: интеграция (объединение с коллективными ценностями и нормами), дифференциация (проявление уникальности личности), акцентирование (знаково-символическое обозначение ценности отграниченного), различение (разделение пространств посредством использования различных маркеров, знаков и символов), развитие (граница является тем пределом, который одновременно ограничивает, а также стимулирует активность), саморегуляция («творческое приспособление» к внешним условиям) (Ю.А. Володина, 2010, Т.Д. Марцинковская, 2008, Е.В. Рягузова, 2011, Е.О. Шамшикова, 2009, И.А. Шаповал, 2017). Границы субъектов взаимодействия создают уникальное пространство «between», одинаково принадлежащее субъектам взаимодействия; диалогичность среды и личности поддерживается идеей «интенциональности», направленности на другую фигуру или средовой объект; психологическое здоровье рассматривается как способность поддерживать контакт с другим человеком и средой, эффективно вырабатывать жизненные стратегии, позволяющие чувствовать онтологическую уверенность, самооценку и целостность личности (А.Г. Асмолов, 1990; В.П. Зинченко, 2005; Т.С. Леви, 2013, М.С. Лобб, 2015; Т.Д. Марцинковская, 2008; С.К. Нартова-Бочавер, 2008, 2017, 2018; В.А. Подорога, 1995; И.А. Шаповал, 2017; А. Beisser, 1971; M.N.Eagle, 2007; V. Gallese, 2007). Психологические границы обладают протяженностью не только в пространстве, но и во времени, обеспечивая целостность личности (М.И. Кошенова, В.И. Волохова, 2016; Е.С. Фоминых, 2016). Относительно нарушенных и дисфункциональных границ накоплено большое количество данных, в то время как сведений о развитии здоровых границ крайне мало (М.В. Иванов, 2011; И.В. Иванова, 2001; И.С. Мякотин, 2015; Т.В. Пивненко, 2008; И.А. Шаповал, 2017). Исследователи отмечают различные характеристики психологических границ: ограничение (К. Левин, 2003), граница контакта (Ф. Перлз, 2000, И. и М. Польстеры, 2004), виды и свойства границ («внешние – внутренние» (З. Фрейд, 2006), «сильные – слабые» (К. Левин, 2003), «открытые – закрытые» (К. Левин, 2003, Ф. Перлз, 2000), «гибкие – жесткие» (Н. Браун, 2009), «тонкие – толстые» (Г. Аммон, 2000), граница как преодоление предела (В. А. Петровский, 2008, А. Ш. Тхостов, 2002), «пульсирование» (Т.Д. Марцинковская, 2008). Проведённая рефлексия и анализ понятия «психологические границы» позволяет выделить

обобщенные характеристики психологических границ, образующие уникальную структуру изучаемого феномена: активность, чувствование и понимание границ, регуляция и контроль, что обеспечивает максимальный уровень адаптации, безопасности и целостности субъекта, а также способы защиты границ, те конкретные маркеры, которыми субъект отделяет «моё» от «чужого» (слова, физические действия, эмоциональные реакции и пр.).

Психологическая наука отмечает постепенный переход от понимания границы как метафоры к эмпирически наполненному конструкту, включающему в себя пространственно-временную организацию, мотивационный, смысловой, знаково-символический пласты. Таким образом, психологические границы – это динамический феномен, актуализирующийся в момент взаимодействия в системе «личность – среда», имеющий диалектическую функциональную природу (интеграция – дифференциация, защита – акцентирование и пр.), обладающий определенной структурой для максимально успешного поддержания благополучия и адаптации.

Параграф 1.4 раскрывает особенности качественного подхода к исследованию психологических границ у детей от двух до десяти лет. Взаимосвязи субъекта и среды носят динамичный, нелинейный характер (Дж. Глейк, 2001; И. Пригожин, 1986; А.В. Юревич, 2010). Интерпретация, наблюдение, самонаблюдение, анализ единичных случаев признаются аналогичным качественному подходу и полноправным путем познания феноменов субъективной жизни детей. Повседневное пространство жизни создает уникальность личности, в то время как включенность в социокультурное пространство унифицирует ее, позволяя выделять закономерности детского развития (Г.М. Андреева, 2005; А.Г. Асмолов, 1990; Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, 2011; О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов, 2013; Э.В. Сайко, 2009; Э. Эриксон, 1996; Y.S. Lincoln, 2000; McLeod, 2005, A. Strauss, J. Corbin, 1998; Н. Weyl, 1949). Качественное исследование позволяет описать сложные социальные явления, так как контекстуальная чувствительность его очень высока (Г.М. Андреева, 2005; D. Silverman, 2006). Критерии «подтверждаемость», «включенность в контекст», «правдоподобность», «переносимость», «голоса респондентов» обеспечивают повышение степени объективности качественного исследования (Н.П. Бусыгина, 2005; А.Е. Войскуновский, С.В. Скрипкин, 2001; Х.Г. Гадамер, 1988; С. Квале, 2003; О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов, 2013; А.Н. Славская, 2011). Конструктивная валидность достигается за счет обращения к максимально близкому, значимому и эмоционально насыщенному для детей двух – десяти лет конструкту «дом», использования четких и однозначных инструкций (О.П. Марченко, 2011; J.C. Catling, 2006; R.A. Jonston, 2006). В параграфе описаны динамические (контроль границ как способность удерживать их в статичном положении в ситуации конфликта; регуляция границ как стремление изменять пространственную конфигурацию в ситуации взаимодействия; понимание и чувствование границ как момент актуализации изучаемого феномена в проблемных

ситуациях; активность границ как количественный показатель взаимодействия ребенка со средой) и инструментальные (способы защиты границ как конкретные варианты поведения, направленные на моментальное восстановление безопасности и благополучия) характеристики психологических границ, и указаны их внешние проявления.

В **параграфе 1.5** представлен анализ исследований, посвященных развитию психологических границ у детей от двух до десяти лет. Согласно концепции развития Д.Б. Эльконина, возрастные задачи данного периода отличаются разнообразием. Основным противоречием раннего возраста является открытие общественно выработанных способов взаимодействия с предметами; дошкольный возраст ставит задачу в условиях опосредованной связи с миром овладеть системой общественных отношений; в младшем школьном возрасте актуальной задачей является овладение системой научных и культурных понятий. Разрешение указанных противоречий приводит к возникновению новообразований у детей от двух до десяти лет: познание себя как субъекта деятельности в предметно-орудийной деятельности, возникновение интереса к собственному миру и миру другого человека в сюжетно-ролевой игре, формирование внутренней позиции школьника и появление нового «общественного» взрослого в учебной деятельности. Социальная ситуация развития резко меняется: дружественная среда дошкольного детства сменяется оценочным отношением в младшем школьном возрасте, что требует кардинальной смены конфигурации психологических границ (И.А. Бескова, 2014; М.В. Иванов, 2011; Э.А. Куруленко, 2012; С.К. Нартова-Бочавер, 2008, 2017). Распределение ресурсов (материальных и психологических) в раннем и дошкольном детстве происходит при помощи конкретного взрослого, обеспечивающего безопасность детей в их сообществе, к младшему школьному возрасту взрослый выступает как обобщенный образ, стимулирующий к самостоятельному решению жизненных задач (Н.В. Беломестнова, 2005; Д. Винникотт, 2007; Е.О. Смирнова, 2000; G.H. Mead, 1934).

Определены основные направления развития психологических границ в возрасте от двух до десяти лет: от внешних границ к внутренним через предметные действия (Д. Винникотт, 2007; В.И. Слободчиков, 1995; Д.Б. Эльконин, 1989), от восприятия границы как препятствия к восприятию границы как стимула развития (В.А. Петровский, 2008), от широких и недифференцированных границ к узким и контролируемым (П.Л. Бергер, Б. Бергер, Р. Коллинз, 2004; К. Левин, 2003; М. С. Лобб, 2015). Младший школьный возраст выделен как ключевой момент в развитии психологических границ: через понятие «не-Я» признается свобода и независимость другого человека от личных интересов и желаний (И.А. Бескова, 2014). Исследователи сходятся во мнении, что к подростковому возрасту ребенок должен обладать устойчивыми и проницаемыми границами для того, чтобы воспринимать и трансформировать происходящие изменения в социокультурном пространстве, а также эффективно поддерживать

собственное благополучие и здоровье (А.Н. Леонтьев, 1983; С.Л. Рубинштейн, 1975; Д.И. Фельдштейн, 2009).

В **параграфе 1.6** приводится обзор литературы, посвященной влиянию фактора порядка рождения на развитие определенных личностных особенностей человека (А. Адлер, 1998; R.L. Mikalscki, 2002; B. Modin, 2002; S. R. O’Leary, 1996; S. Punch, 2005; H. Ralph, F.J. Salloway, 2007). До настоящего времени однозначного отношения к данному фактору не выработалось; однако для детей двух – десяти лет семья, сиблинги, предъявляя определенные требования, выступают как первая сцена для социального экспериментирования (U. Bronfenbrenner, 1979, 1986; С. Kagatcibasi, 2013).

Во второй главе «**Эмпирическое исследование генезиса и проявлений психологических границ у детей от двух до десяти лет**» представлены этапы и процедура исследования, описана выборка, изложены результаты исследования и представлены выводы. В **параграфе 2.1** перечислены задачи и гипотезы исследования. В **параграфе 2.2** описана выборка 168 здоровых и психологически благополучных (с точки зрения родителей, воспитателей, педагогов, психологов) детей в возрасте от двух до десяти лет из полных семей среднего достатка (таблица 1).

Таблица 1

Описание выборки исследования

Серии эксперимента	Выборка, дети (n=168)	Выборка, транзакции (n=2100)	Методики исследования
I серия, 2010 – 2012 гг.	N=46 детей (22 мальчика, 24 девочки) в возрасте от двух до десяти лет	N=700	«Чтение сказки «Три медведя», «Пирог», «Дом»
II серия, 2010 – 2018 гг.	N=14 детей (7 мальчиков, 7 девочек). Респонденты участвовали, начиная с двух лет	N=1040	«Дом»
III серия, 2019 г.	N=108 детей в возрасте от двух до десяти лет (35 из них – единственные дети, 33 – первые, 40 – вторые).	N=360	«Дом»

В первой серии исследования приняли участие 46 детей от двух до десяти лет, проживающих в Московской области, из них 22 мальчика и 24 девочки; дети были разделены в группы по пять – шесть человек на основании возраста (два – три года, три – четыре года, четыре – пять лет, пять – шесть лет, шесть – семь лет, семь – восемь лет, восемь – девять лет, девять – десять лет). Во второй серии участвовали 14 детей (семь девочек и семь мальчиков), проживающих в Ярославской области. Вторая серия носила лонгитюдный характер: каждый ребенок принимал участие в исследовании на протяжении восьми лет (с 2011 по 2018 г. включительно). В третьей серии были задействованы 108 детей (54 мальчика и 54 девочки), проживающих в Ярославской области; исследование проводилось в 2019 г. Респонденты в

третьей серии были разделены на три группы в зависимости от порядка рождения (35 из них – единственные дети, 33 – первые, 40 – вторые). Было собрано порядка 2000 единиц наблюдения, под которыми понимаются транзакции между детьми (согласно grounded theory любое взаимодействие является материалом для изучения).

В параграфе 2.2.1 обосновывается создание и валидизация методик исследования («Мой дом», «Пирог», «Чтение сказки «Три медведя»», которые базируются на единых методических требованиях (обращение к наиболее значимым образам (дом, еда), диалогичность и дефицит внешних ресурсов как необходимые условия актуализации психологических границ, интерактивный характер) (А.К. Байбурин, А.Л. Топорков, 1990; И.В. Вачков, 2015; Д. Лакофф, М. Джонсон, 2004; С.К. Нартова-Бочавер, 2017; Т.В. Цивьян, 1978; Э. Эриксон, 1996; К.Г. Юнг, 1996; К. Nelson, 1986; P.R. Gleichmann, 1980). Методика «Чтение сказки «Три медведя» заключается в прочтении, обсуждении и инсценировке происходящих в сказке событий; методика «Пирог» предполагает выбор детьми максимально комфортного места в ограниченном пространстве с последующим объяснением причины данного выбора; методика «Дом» предполагает постройку дома из разных, выбираемых ребенком материалов с последующей инсценировкой различных конфликтных ситуаций. Качественный подход и клинический метод (в понимании Ж. Пиаже) позволили собрать богатую, хорошо нюансированную фактологию. Стимульный материал подбирался на основе теоретического анализа и экспертного опроса. Ведущим методом было выбрано включенное наблюдение, в ходе которого уточнялись характеристики психологических границ и их диагностические маркеры. На основании всех данных были созданы схемы наблюдений. Конструирование методик велось на основе требования процедурного сходства, поэтому в структуру каждой входит обсуждение проблемной ситуации, детская игра в заданном направлении, обсуждение полученных результатов. Интерактивный характер методик позволил создать условия для возникновения конфликта интересов как стимула активизации психологических границ, введение различных героев создало пространство взаимодействия, продемонстрировало условия возникновения той или иной ответной реакции. Процедура проведения исследования оставалась неизменной: исследование проводилось в вечернее время, в группах из пяти – семи детей одного возраста. К исследованию были привлечены семь специалистов (пять психологов, логопед и педагог начальных классов); они были ознакомлены со схемами наблюдений и процедурой исследования. Данная процедура экспертной оценки позволила снизить фактор влияния экспериментатора на результаты исследования.

Параграф 2.3 посвящен анализу конструкта психологических границ у детей от двух до десяти лет с помощью методик «Чтение сказки «Три медведя» (как максимально богатой коллизиями относительно нарушения психологических границ и позволяющей выявить представления детей о

феномене границ), «Дом» (исследование динамических и инструментальных характеристик границ), а также «Пирог» (исследование функционирования границ в межличностном пространстве). Обработка результатов проводилась при помощи статистического пакета SPSS.19; для проверки значимости связей был использован непараметрический коэффициент корреляции Спирмена- r_s . Было показано, что выделенные характеристики границ, согласно корреляционному принципу, являются единой системой. Динамические (активность, чувствование и понимание, регуляция и контроль границ) и инструментальные (способы защиты границ) характеристики образуют многочисленные высокосвязанные связи (рис.1). На представленном ниже фрагменте показаны взаимосвязи между чувствованием и пониманием психологических границ, активностью и контролем границ; между активностью, контролем и способами защиты границ; видно также, что регуляция границ сопряжена со способами защиты психологических границ.

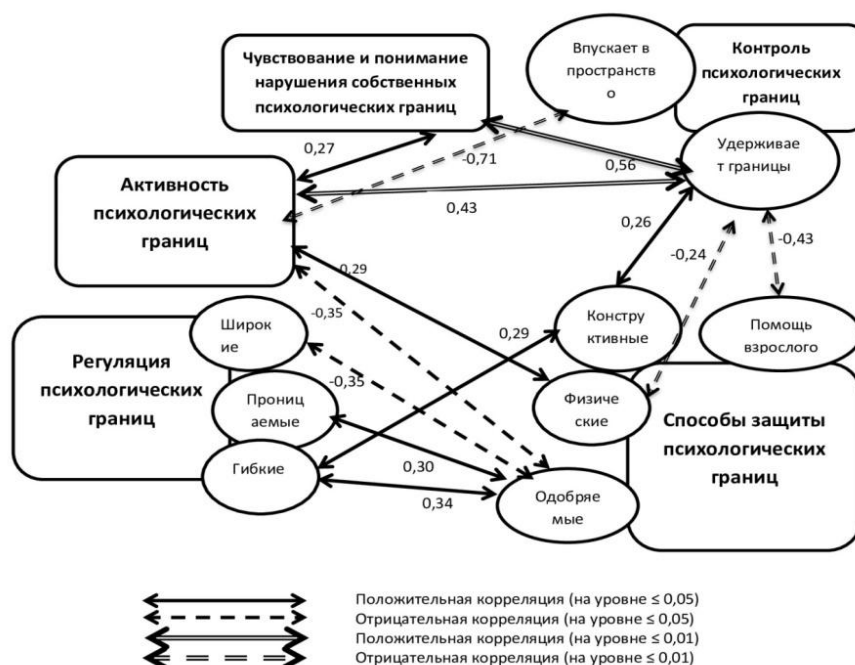

Рисунок 1. Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей между характеристиками психологических границ

Определена феноменология здоровых и инфантильных границ в детском возрасте. Здоровые психологические границы в детском возрасте представляют собой четкое и уверенное разделение пространства (физического и психологического) на «мое» и «чужое», устойчивое понимание способов контроля и защиты границ как своих, так и чужих. Для детей в возрасте от двух до десяти лет характерна высокая степень тревоги в результате интенсивной интервенции в чужие границы. Представляет интерес роль взрослого в формировании психологических границ и стремление детей по возможности избежать обращения за помощью к

взрослому. Эти данные позволяют перейти от понимания границ как метафоры к теоретически обоснованному и эмпирически наполненному психологическому феномену.

Параграф 2.4 содержит описание процесса развития психологических границ у детей от двух до десяти лет. Исследование носило эксплораторный и лонгитюдный характер; была использована методика «Дом», моделирующая создание жилища из различных материалов (большие блоки напольного конструктора, ленты, ткань и др.), в пространстве которого происходило инсценирование различных жизненных ситуаций (нарушение привычного образа жизни, критика рисунка). Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием непараметрического Q-критерия Кохрена, который позволяет выявить значимость сдвигов дихотомических переменных, и критерия χ^2 Фридмана для ранговых переменных при сравнении более двух групп. Статистическая обработка данных была произведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.0.

Параграф 2.4.1 посвящен исследованию динамических характеристик психологических границ (контроль, регуляция, активность, чувство и понимание психологических границ).

Функционирование психологических границ было описано по следующим критериям: местоположение, выбранные материалы для постройки дома, наличие или отсутствие внутренней структуры. Показано, что происходит переход от границы как ограничения, представленного физическими барьерами, большими ($Q=14,2$ при $p<0,01$) и тяжелыми материалами ($Q=8,9$ при $p<0,012$), лимитирующего присутствие чужих людей на личной территории, до символических границ, представленных легкими ($Q=8,2$ при $p<0,01$) и маленькими материалами ($Q=7,0$ при $p<0,01$), выполняющих коммуникативную, интегративную, регулирующую, адаптивную функции. Размер контролируемого пространства сокращается к десяти годам, центральное положение меняется на положение «с краю» / «в углу» ($Q=7,0$ при $p<0,01$), что позволяет максимально эффективно контролировать психологические границы и сигнализирует о том, что ребенку нужна моральная опора, четкое понимание «правильности/неправильности» поступков других людей. Внутренняя структура дома усложняется, становится функциональнее ($Q=18,5$ при $p<0,01$). Стремление декорировать дом, выделяя его из ряда других построек, к десяти годам снижается ($Q=22,2$ при $p<0,01$). К десяти годам появляется личное пространство, которое отличается недоступностью ($Q=25,4$ при $p<0,01$). Полученные данные свидетельствуют о том, что на протяжении детства меняются функции границ (от защитной и ограничительной к адаптивной, коммуникативной, акцентирующей).

Чувствование и понимание психологических границ как четкое и уверенное деление мира на «свой» и «другой» были рассмотрены с точки зрения такого критерия, как открытость и закрытость физического пространства для близких и незнакомых детей. Повышение открытости

физического пространства как для знакомых ($Q=22,5$ при $p<0,01$), так и незнакомых детей ($Q=21,4$ при $p<0,01$) свидетельствует о том, что появляются и закрепляются оптимальные средства защиты пространства, осознаются и видоизменяются способы контроля и защиты границ, психологические границы становятся механизмом адаптации и взаимодействия с окружающим миром. Психологические границы перестают ассоциироваться исключительно с местом проживания, а становятся неотъемлемой частью субъективной жизни детей. Чувствование и понимание психологических границ актуализируется в возрасте четырех – пяти лет как осознание наличия собственного пространства (внешними проявлениями служат сильные отрицательные эмоции при нарушении психологических границ), стремление закрыть свою территорию для посторонних людей; в шесть – семь лет появляется стремление к полностью контролируемому пространству; возраст семи – восьми лет характеризуется открытостью и доступностью личного пространства; к десяти годам у детей вновь усиливается стремление закрыть собственное пространство от внедрения других людей.

Активность психологических границ как количественный показатель взаимодействия ребенка со средой повышается от двух к десяти годам ($Q=8,0$ при $p<0,05$), однако в возрасте шести – семи лет показатели снижаются, затем следует увеличение случаев внедрения в личное пространство другого ребенка, но к девяти – десяти годам активность несколько снижается, что можно соотнести с изменением социальной ситуации.

Контроль психологических границ, проявляющийся в конфликтных и напряженных ситуациях и требующий удержания границ в статичном положении, к десяти годам становится увереннее. При описании контроля психологических границ были использованы области психологического пространства, выделенные С. К. Нартовой-Бочавер (телесность, территория, вещи, привычки, социальные связи, ценности). Отмечены значимые различия между реакциями на знакомого и незнакомого ребенка как источника деструктивных действий, актуализирующих контроль границ (таблица 2). Физическая боль, телесный дискомфорт, причиняемые незнакомыми детьми, не вызывают сильных негативных эмоций, в отличие от близких людей. Критика рисунка ребенка как внешней и удаленной персонализации ребенка в пространстве вызывает негативные эмоции в ситуации и со знакомыми, и с незнакомыми детьми. Пространство контролируется ребенком посредством личных вещей, которые «выносят» личность ребенка за пределы телесной сферы.

Отношение к личному пространству на протяжении изучаемого возраста различается: снижается количество негативных откликов на нарушение личного пространства близкими, однако в ситуации взаимодействия с незнакомыми детьми статистически значимых тенденций не было выявлено.

Таблица 2

**Возрастная динамика психологических границ при изучении признаков
деструктивного действия знакомого и незнакомого ребенка**

Критерии	Знакомые дети	Незнакомые дети
Телесность (причинение боли, дискомфорта хозяину дома)	Возрастание негативных откликов (оттолкнуть, прогнать, ударить в ответ, грубо ответить) ($\chi^2=30,2$ при $p<0,01$)	
Продукты деятельности (рисунок) (осуждение рисунка)	Снижение негативных откликов (обозвать, прогнать, ударить, расплакаться, пожаловаться) ($\chi^2=13,8$ при $p<0,01$)	Снижение негативных откликов (обозвать, прогнать, ударить, пожаловаться, расплакаться) ($\chi^2=34,8$ при $p<0,01$)
Привычный образ жизни (нарушение режима)	Снижение негативных откликов (расплакаться, пожаловаться, прогнать, разозлиться) ($\chi^2=28,5$ при $p<0,01$)	Снижение негативных откликов (расплакаться, пожаловаться, прогнать, разозлиться) ($\chi^2=25,2$ при $p<0,01$)
Личное пространство (нарушение территориальных границ, вход в дом без приглашения)	Снижение негативных откликов (толкнуть, ударить, кричать, злиться, выталкивать, уходить самому, запрещать заходить) ($\chi^2=13,8$ при $p<0,01$)	
Время реагирования на нарушение областей суверенности	Отсроченное реагирование снижается (негативная реакция проявляется быстрее) ($\chi^2=14,3$ при $p<0,01$)	Отсроченное реагирование снижается (негативная реакция проявляется быстрее) ($\chi^2=17,4$ при $p<0,01$)
Отношение хозяина к собственному дому после нарушения границ	Снижается стремление прогонять «сложных» гостей ($\chi^2=18,1$ при $p<0,01$) или добровольно оставлять свою территорию ($\chi^2=20,1$ при $p<0,01$)	

Возрастает позитивное реагирование на изменение привычного образа жизни, при этом источник нарушения привычного образа жизни не значим (им может выступать как знакомый, так и незнакомый человек). Контроль границ обладает временной характеристикой: отсроченная реакция на деструктивные действия «своих» и «чужих» снижается по мере взросления ребенка, уступая место более быстрому реагированию на нарушения границ. Отмечается, что в случае длительного деструктивного воздействия близким человеком на домик ребенка характерны неожиданные реакции: дети могут как прогнать таких гостей, так и покинуть свое жилище (с увеличением таких

случаев на границе с младшим подростковым возрастом). В ситуации с незнакомыми детьми такой тенденции не выявлено.

Регуляция психологических границ (способность изменять пространственную конфигурацию в ситуации взаимодействия с обязательным условием сохранения контакта) была описана по следующим критериям: количество приглашенных гостей, характер приема гостей, изменение занимаемого физического пространства в случае различных деструктивных действий со стороны других испытуемых. Происходит переход от уединенности к взаимодействию с небольшим количеством друзей ($Q=15,8$ при $p<0,01$). Возраст четырех – шести лет характеризуется наибольшей коммуникабельностью и гостеприимством: ярко проявляется стремление детей приглашать гостей на свою территорию и бывать в чужом пространстве. К шести годам отмечается стремление дифференцировать окружающих людей по степени близости; к десяти годам в круг близких друзей входят три–четыре друга.

Регуляция границ имеет несколько модификаций: активная, предупреждающая, не допускающая вторжения на собственную территорию и пассивная, отдающая собственное пространство. Показано, что активная регуляция повышается ($Q=11,4$ при $p<0,05$), в то время как пассивная регуляция – снижается ($Q=8,6$ при $p<0,05$). Регуляция психологических границ в ситуации со знакомыми и незнакомыми детьми слабо различается:

- происходит переход от неуверенного приема гостей к уверенному взаимодействию ($\chi^2=6,2$ при $p<0,05$ для знакомых и $\chi^2=7,7$ при $p<0,05$ для незнакомых);
- увеличение инициативности ($\chi^2=7,6$ при $p<0,05$ для знакомых и $\chi^2=7,4$ при $p<0,05$ для незнакомых);
- снижение случаев совместной деятельности ($\chi^2=26,1$ при $p<0,01$ для знакомых и $\chi^2=25,1$ при $p<0,01$ для незнакомых).

Регуляция границ представляет собой способность к изменению размера пространства, определяется «мерой правильности» и личными выгодами сотрудничества; проявляется как стремление договориться, найти компромисс в напряженных ситуациях.

Параграф 2.4.2 посвящен описанию инструментальных характеристик психологических границ. Защита границ – конкретные маркеры, которые использует ребенок для поддержания благополучия в каждый конкретный момент взаимодействия. Спектр способов защиты психологических границ (таблица 3) к десяти годам расширяется, становится более разнообразным (в качестве средства защиты границ дети используют социальные нормы, обращение к друзьям, авторитет взрослого, гендерные различия). Способы защиты имеют различное проявление для близких и незнакомых людей: бóльшая сдержанность обнаруживается при взаимодействии с незнакомым ребенком, в то время как со знакомыми детьми репертуар используемых способов защиты шире. Физические способы защиты ярче проявляются по отношению к незнакомым людям, однако на протяжении периода от двух до

десяти лет наблюдается снижение данной тенденции. Помощь взрослого теряет свою значимость к десяти годам в ситуации взаимодействия с близкими людьми. Пик значимости помощи взрослого в общении с близкими детьми приходится на пять – семь лет – время, когда младшие сиблинги достигли двух – пяти лет и начали активно захватывать территорию старших детей.

Таблица3

Возрастная динамика психологических границ (на примере способов защиты «дома» от знакомых и незнакомых людей)

Критерии	Знакомые дети	Незнакомые дети
Физические (толкаться, драться, уходить, замахнуться, закрывать дверь, делать ограждения)	Снижается ($\chi^2=10,7$ при $p<0,01$)	Повышается к семи годам, затем снижается ($\chi^2=14,9$ при $p<0,01$)
Помощь взрослого (использование авторитета взрослого, прямое обращение, ябедничество, использование советов взрослых, обращение с просьбами)	Возрастает к пяти-семи годам, затем снижается ($\chi^2=12,5$ при $p<0,01$)	
Самостоятельно	Снижается ($\chi^2=16,7$ при $p<0,01$)	Снижается ($\chi^2=16,0$ при $p<0,01$)
Помощь друзей (обращение к авторитету друзей, непосредственная помощь)	Снижается ($\chi^2=16,2$ при $p<0,01$)	Снижается ($\chi^2=6,7$ при $p<0,01$)
Социальные нормы (использование правил, напоминание гостям о правилах и нормах, осуждение поведения гостей, замечания)	Снижается, всплеск в семь-восемь лет, затем снижается ($\chi^2=20,7$ при $p<0,01$)	
Гендерные различия («мальчики/девочки себя так не ведут», разделение реакций на «женские» (плач, капризы, ябедничество) и мужские (активные, агрессивные действия, помощь, забота о девочках и младших, заступничество).	Снижается, к девяти – десяти годам повышается ($\chi^2=9,4$ при $p<0,01$)	Снижается ($\chi^2=12,3$ при $p<0,01$)
Конструктивные (договориться, прийти к компромиссу, поделиться, потесниться)	Снижается ($\chi^2=10,9$ при $p<0,01$)	Повышается к шести-семи годам, затем снижается ($\chi^2=23,6$ при $p<0,01$)
Деструктивные (кричать, обзывать, угрожать)	Снижается ($\chi^2=9,7$ при $p<0,01$)	Повышается к шести - семи годам, затем снижается ($\chi^2=14,4$ при $p<0,01$)

Самостоятельная защита границ (без обращения к друзьям или взрослым) снижается по отношению к близким людям, но возрастает по отношению к незнакомым в силу давления социальных стереотипов («жаловаться неприлично»). Фактор дружеской помощи снижается к пяти –

семи годам, дети все больше понимают свою «отдельность» и «отдельность» своих забот. Использование социальных норм и роли взрослого снижается при взаимодействии с близкими людьми. Интересно, что характер защиты границ видоизменяется: становится менее конструктивным, что может быть обусловлено процессами сепарации от близких детей, возрастающей потребностью в приватности, что выражается в «небрежном» или «пренебрежительном» стиле общения, нивелировании ранее значимых ценностей. Данная выборка – это дети из социально благополучных семей, где влияние близких взрослых велико, дети активно поддерживают сценарии, предлагаемые взрослыми, что задает определенное направление поведения и взаимоотношений с окружающей средой.

В параграфе 2.5 представлены результаты исследования способов защиты психологических границ в зависимости от фактора рождения.

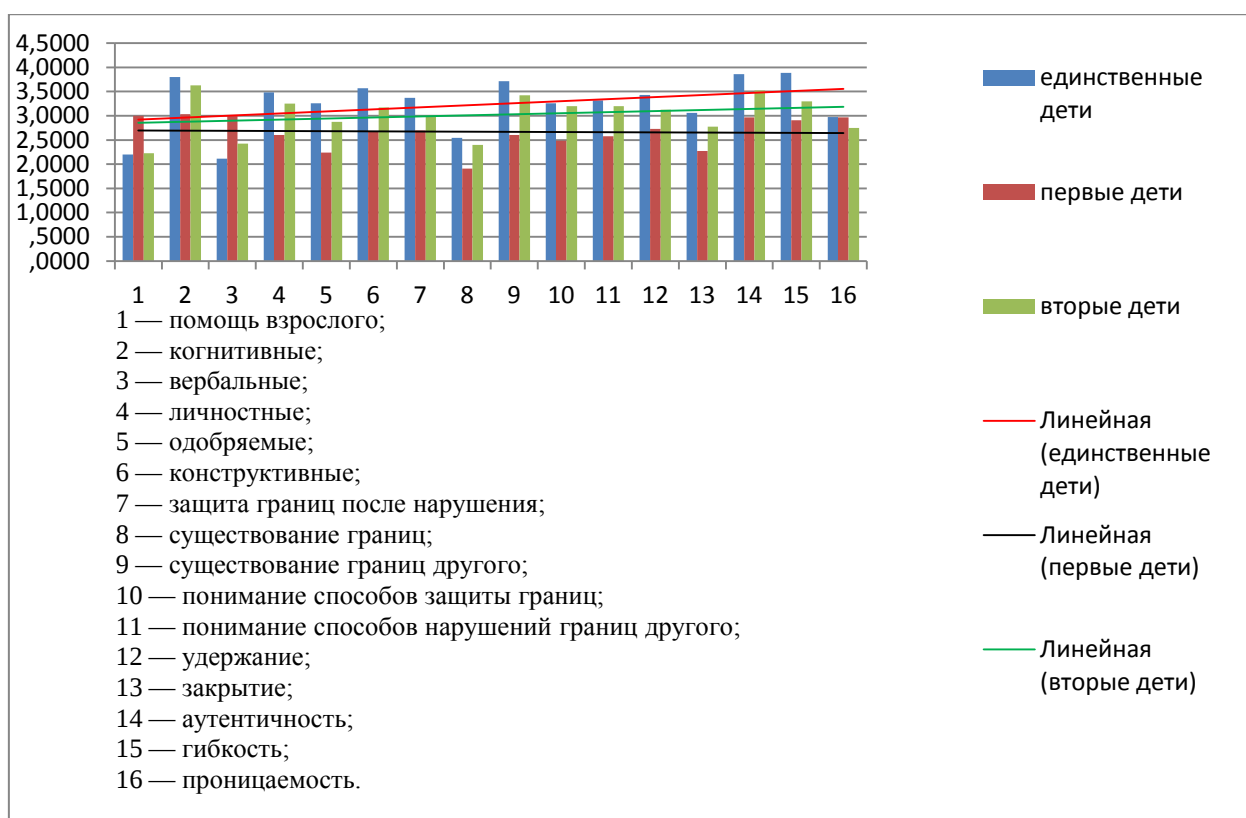

Рисунок 2. Способы защиты психологических границ в группах единственных, первых и вторых детей

При проведении третьей серии исследования была использована методика «Дом», моделирующая постройку жилища с дальнейшей инсценировкой различных жизненных коллизий. Для проверки гипотезы о функционировании психологических границ от статуса сиблинга в семье было использовано сравнение средних в каждой группе детей (единственные, первые и вторые дети) (рис. 2).

Для проверки статистической значимости различий между группами применялся Н-критерий Краскала-Уоллиса (таблица 4).

Проявление границ эмпирического «Я» в зависимости от статуса сиблинга

Переменные	Н	Р
Помощь взрослого (использование авторитета взрослого, прямое обращение, ябедничество, использование советов взрослых, обращение с просьбами)	9,463	,009
Когнитивные (доказать, привести аргументы, обратиться к логике)	7,427	,024
Вербальные (советы, рекомендации, просьбы, уговоры)	9,572	,008
Личностные (лесть, учет уникальности личности оппонента)	6,574	,037
Одобряемые (социальные нормы, семейные нормы общения)	12,239	,002
Конструктивные(договориться, прийти к компромиссу, поделиться, потесниться)	9,300	,010
Защита границ после нарушения (необходимо время, чтобы признать факт нарушения границ, отсутствуют превентивные меры защиты границ, предупреждения)	4,362	,013
Понимание существования собственных границ (ощущение физического и психологического дискомфорта в ситуации взаимодействия, появление обиды, злости, желание закрыть пространство, молчание)	4,693	,096
Понимание нарушения чужих границ (ощущение стыда / вины или торжества, извинения, помощь в уборке домика)	10,999	,004
Понимание способов защиты собственных границ (смена тактики защиты границ, переход от физических к вербальным способам защиты и пр.)	9,271	,010
Понимание способов нарушений чужих границ (смена тактики нарушения чужих границ, переход от физических к вербальным способам воздействий и пр.)	6,936	,031
Удержание (результат защиты границ – удержание собственной позиции, мнения, места в пространстве, сохранение первоначальной позиции)	6,637	,036
Закрытие (прекращение контакта)	6,051	,049
Аутентичность (совпадение декларируемого и демонстрируемого поведения)	10,010	,007
Гибкость (смена способов защиты границ в зависимости от позиции оппонента с целью нахождения оптимального решения)	14,181	,001
Проницаемость (сложность выбора способов воздействий и способов защиты границ, уверенность в правоте другого, слабость собственной позиции, стремление переделать домик под влиянием внешних воздействий)	1,144	,564

Каждая группа детей использует преимущественно одинаковые способы защиты психологических границ. Однако первенцы более осторожны и осмотрительны, проявляют меньшую активность в трудных ситуациях. Они чаще используют помощь взрослых, привлекая внимание и

«ябедничеством», и открытыми просьбами. Вторые и единственные дети реже прибегают к этой технике. Первенцы активно используют вербальные средства воздействия, проявления которых крайне разнообразны (комментирование действий собеседника, уговоры, бесконечные повторения просьб, истории из жизни, нотации, угрозы и пр.). Проведенное исследование позволяет отметить, что статус сиблинга слабо влияет на разнообразие репертуара способов защиты границ, однако обеспечивает каждой группе определенную специфику.

«Обсуждение результатов» позволило подчеркнуть, что при комплексном подходе, выбранном в качестве научно-методологической базы данного исследования, процесс развития рассматривается с точки зрения различных временных дистанций (филогенеза, антропогенеза, онтогенеза и микрогенеза). В концепциях развития Д.Б. Эльконина, В.И. Слободчикова, представлены крупные периоды жизни («эпоха» в концепции Д.Б. Эльконина, «ступень» в концепции В.И. Слободчикова). Указанные теории ориентированы на существенные закономерности самого процесса развития, отвечая на вопросы о том, что именно изменяется и что именно становится результатом развития. Д.Б. Эльконин, В.И. Слободчиков отмечали, что развитие – это не просто разделение процесса жизни на определенные этапы, но смена условий и задач индивидуальной жизни. В качестве временной единицы может выступать и меньший отрезок жизни (например, год).

Развитие новых характеристик психологических границ сопряжено с изменением социальной ситуации развития. Д.Б. Эльконин отмечал, что процесс развития носит постоянный, диалектически противоречивый, нелинейный характер, что можно отнести и к психологическим границам:

- при переходе от раннего к дошкольному детству психологические границы выполняют функцию защиты, ограничения, разграничения физического пространства; контроль, регуляция, чувствование и активность границ зависят от степени привлекательности внешнего фактора; способы защиты границ физические, с привлечением взрослого;
- в период дошкольного детства феномен психологических границ становится неотъемлемой частью субъективной жизни детей, регулируя и лимитируя средовые воздействия; способы защиты границ обогащаются (эмоциональные, физические, гендерные, с опорой на правила поведения; взрослый выступает как гарант безопасности и носитель культурных норм);
- для младшего школьного возраста характерно уверенное и целенаправленное использование психологических границ как механизма, регулирующего средовые воздействия и поддерживающего благополучие детей; контроль и регуляция границ становятся эффективными и стремительными; способы защиты границ начинают становиться самостоятельными, вербальными, конструктивными, ориентированными на социальные нормы и актуальные требования.

Также можно выделить кризисные периоды: возраст трех – четырех лет и шести – семи лет, когда со сменой социальной ситуации резко изменяется конфигурация психологических границ, актуализируя функции контроля. Сензитивным периодом для развития психологических границ (когда актуализируется регуляция психологических границ) можно назвать возраст от четырех до пяти лет, характеризующийся возрастающей потребностью в собственном месте, стремлении контактировать со знакомыми и незнакомыми детьми, а также возраст восьми – девяти лет, во время которого дети активно стремятся обозначить и укрепить границы в пространстве взаимодействия со знакомыми сверстниками. Исходя из предположения, что развитие представляет собой поступательный процесс появления новых, специфичных человеческих свойств, то культурное развитие заключается в овладении собственным поведением посредством знаков как искусственных «средств поведения». «Средства поведения» представляют собой систему знаков, которые регулируют отношения между ребенком и средой. При этом следует уточнить роль среды: она выступает как активный источник развития, предлагая идеальную форму. Ключевым фактом детского развития является модификация внутренних отношений в системе «ребенок – среда». Идеальная форма поведения (уверенное, адаптивное, целенаправленное, социально одобряемое поведение) развивается под влиянием взрослого, который, являясь носителем социальных норм, транслирует их (имплицитно и эксплицитно) детям посредством знаков (прямых указаний, особенностей организации пространства, особенностей отношений к младшим и старшим детям в семье и пр.). Взаимоотношения со сверстниками, являясь средой с демонстрируемой начальной формой поведения, не могут быть описаны без прямого обращения ко взрослому, что подтверждается большим количеством обращений за помощью ко взрослому при решении сложных ситуаций.

Необходимость изучения генеза психологических границ в группе сверстников демонстрирует именно зону актуального развития (то, что ребенок может сделать самостоятельно для поддержания собственного благополучия) и зону ближайшего развития (те сферы отношений со средой, в которых необходимо участие взрослого). Психологические границы в рамках культурно-исторической психологии могут пониматься как знаки, маркирующие различные пространства, и тем самым формирующие адаптивные формы взаимодействия со средой.

Исследование микрогенеза психологических границ у детей в возрасте от двух до десяти лет дополняет существующие концепции развития, так как позволяет увидеть взаимодействие со сверстниками с точки зрения самого ребенка в его повседневной жизни, в привычной деятельности (игре, совместной деятельности со сверстниками), услышать его страхи и опасения при возникновении новой ситуации развития, ответить на вопрос о том, как поддерживать благополучие и ощущение счастья (во время совместной игровой и познавательной деятельности, в спокойной обстановке и во время

конфликта, в ситуации взаимодействия со знакомыми и незнакомыми детьми).

Таблица 5

Зоны актуального и ближайшего развития психологических границ у детей
от двух до десяти лет

Возраст	Зона актуального развития	Зона ближайшего развития
2 – 4 года	Границы расширяются, стимулируемые интересом, привлекательностью внешних событий / предметов.	Формирование «чувства границы», таких понятий, как насыщение, «достаточно» (в еде, в игре, в воздействии на другого человека) посредством знаков (порция еды, негативные эмоции в ответ на агрессивные проявления и пр.)
3 – 4 года	Границы как лимитирование внешних воздействий.	Формирование понятий личного пространства.
4 – 5 лет	Границы чувствуются, проявляется стремление побыть в одиночестве, заняться собственным делом, желание договориться со сверстниками при решении сложных ситуаций, но с точки зрения личной выгоды. Границы как поддержание благополучия.	Поддержание благополучия требует присутствия взрослого как гаранта безопасности и «честности» / прозрачности отношений со сверстниками, умение договариваться и «делить» пространство
5- 6 лет	Понимание существования границ у другого человека, пассивная средовая агрессия как средство воздействия. Границы как влияние и коммуникация.	Пространство, вещи, привычки другого человека и самого себя являются ценностью. Уважение к себе и к другим.
6 – 7 лет	Понимание собственного места в группе, «привычные» границы, стремление попробовать себя в новой роли. Границы как акцентирование.	Формирование новых ситуаций взаимодействия со сменой ролей, переживание успеха и удовольствия от выполняемых действий. Расширение границ.
7 – 8 лет	Границы в новой группе выстраиваются опосредованно (через обсуждение игр, уроков и пр.). Границы как интеграция и коммуникация.	Новый статус и «новые» границы, которые строятся на основе долженствования и результативности.
8 – 9 лет	Границы для знакомых и незнакомых детей разные, границы демонстрируются в зависимости от степени близости и привлекательности другого человека. Границы как сепарация и интеграция, как демонстрация отношения к средовым воздействиям.	Границы должны быть регулируемыми, контролируемые, их можно защищать, уважая при этом границы другого человека
9 – 10 лет	Границы становятся многофункциональным феноменом: ограничение, персонализация, интеграция, акцентирование и пр. Границы как феномен субъективной жизни осознается и уверенно используется в межличностном пространстве.	Границы как поддержание собственного комфорта, благополучия. Границы основываются одновременно на средовых требованиях и воздействиях, а также на взглядах, представлениях, ценностях человека.

Выводы

Целью данной работы являлось описание феноменологии и развития психологических границ у детей от двух до десяти лет. Итогом исследования стали следующие теоретические и эмпирические результаты:

1. Психологические границы – адаптивное прижизненное образование, включающее систему эксплицитных и имплицитных правил, регулирующее распределение ресурсов (территории, личных вещей и пр.), отвечающее за саморегуляцию личности и безопасность эмпирического «Я», физическое и психологическое благополучие в процессе межличностного взаимодействия. Эмпирическое исследование продемонстрировало наличие множества высокозначимых связей между выделенными характеристиками, верифицируя конструкт психологических границ. Исследование микрогенеза психологических границ у детей от двух до десяти лет дополняет культурно-историческую концепцию развития, акцентируя внимание на субъектно-средовом взаимодействии, которое доставляет детям переживание счастья и благополучия и помогает справляться с текучестью и изменчивостью внешних условий.

2. Развитие и функционирование психологических границ на протяжении детства, от двух до десяти лет, происходит неравномерно и нелинейно: расширяется функциональность границ, происходит переход от неосознаваемых границ к хорошо чувствуемым и понимаемым, от физических к вербальным, условным, подвижным, символическим, от защиты собственных границ к уважению чужих. Психологические границы детей раннего возраста подвижны, неустойчивы; в период дошкольного детства психологические границы становятся неотъемлемой частью субъективной жизни детей; период младшего школьного возраста характеризуется уверенным и целенаправленным использованием психологических границ как механизмом межличностного взаимодействия. Отмечены сензитивные и кризисные периоды формирования границ. Развитие психологических границ сопряжено с социальной ситуацией развития (новая ситуация ведет к смене конфигурации характеристик границ).

3. Функционирование границ зависит от степени близости партнера по взаимодействию: дети проявляют бóльшую сдержанность и дистанцированность по отношению к незнакомым детям, чем по отношению к близким. Существующие различия в проявлении психологических границ в ситуациях взаимодействия с близкими и незнакомыми детьми позволяют разработать систему адаптации и социализации ребенка.

4. Стратегии защиты психологических границ в зависимости от фактора порядка рождения имеют собственную уникальную специфику: феноменология проявления защиты границ у единственных и вторых детей отличается от феноменологии первенцев. Единственные и вторые дети используют набор способов защиты границ, ориентированный на собственные возможности при решении различных вопросов, а первенцы,

используя тот же набор, более ориентированы на помощь взрослых и сильнее придерживаются устоявшихся традиций.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы мишени психокоррекционной работы и возможные направления дальнейшей разработки этой темы.

Основное содержание диссертационного исследования изложено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Силина, О. В. Динамика «границ Я» у детей 3 – 7 лет с расстройством аутистического спектра / О. В. Силина // Современное дошкольное образование. – 2020. – №1 (97). – С. 54 – 65. – doi: 10.24411/1997-9657-2020-10064.
2. Силина, О. В. Границы «Я» у детей младшего школьного возраста [Текст] / О. В. Силина // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – №3 (48). – С. 54 – 75.
3. Силина, О. В. Формирование психологических границ у детей 2 – 7 лет [Текст] / О. В. Силина // Современное дошкольное образование. – 2018. – №1. – С.19 – 29.
4. Силина, О. В. Границы «Я» как маркер становления субъектности в детском возрасте [Текст] / О. В. Силина // Актуальные проблемы психологического знания. – 2017. – №3. – С. 45 – 59.
5. Силина, О.В. Границы Я и психологическое благополучие детей 2– 10 лет [Электронный ресурс] / О. В. Силина // Клиническая и специальная психология. – 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 116– 129.– doi:10.17759/cpse.2016050308.
6. Силина, О.В. Структура границ Я у детей 2– 10 лет [Текст] / О.В. Силина // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. – №4.– С. 83– 98.– doi:10.17759/sps.2016070406.
7. Силина, О.В. Динамика развития психологических границ на протяжении детства [Текст] / С. К. Нартова–Бочавер, О. В. Силина // Актуальные проблемы психологического знания. – №3 (32). – 2014. – С. 13 – 26.

Статьи в других изданиях, сборниках научных трудов, материалах конференций

8. Силина, О.В. Генезис психологической суверенности: фактор порядка рождения [Текст] / С.К. Нартова–Бочавер, О.В. Силина // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2 (95). – С. 137– 146. – doi: 10.22204/2587-8956-2019-095-02-00-000.
9. Силина, О.В. Границы «Я» как маркер становления субъектности у детей 2 – 10 лет [Текст] / О.В. Силина// Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. – Москва, 2017. – С. 1034 – 1040.

10. Силина, О.В. Границы Я в раннем, дошкольном и младшем школьном возрасте [Текст] / О.В. Силина // У истоков развития: сборник тезисов участников Четвертой всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – с. 16– 18.
11. Силина, О.В. Защита границ Я у детей 2 – 10 лет [Текст] / О.В. Силина // Актуальная психология: научный вестник. – Ереван, 2019. – №2 (4). – С. 248 – 254.
12. Силина, О.В. Исследование стратегий защиты границ Я у детей 2 – 10 лет, имеющих различный порядок рождения [Текст]/ О.В. Силина // Ананьевские чтения – 2019: психология обществу, государству, политике: материалы междунар. научн. конф. (22– 25 октября 2019 г.)– СПб.: Скифия – Принт, 2019. – С.292 – 294.
13. Силина, О.В. Онтогенез психологических границ у детей 2 – 10 лет [Текст] / О.В. Силина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: материалы VI междунар. конф. Армения, Ереван, 13– 15 октября 2017 г.– Ереван, 2017. – С. 610 – 616.
14. Силина, О.В. Предметно-пространственная среда бытия как фактор развития идентичности у детей 2 – 10 лет [Текст]/ О.В. Силина // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы всерос. науч.– практ. конф. Сочи, 9 – 10 сентября 2016 г. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова.– Краснодар, 2016. – С.284 – 286.
15. Силина, О.В. Психологические границы как фактор устойчивого развития [Текст]/ О.В. Силина // Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития: сборник статей науч.– практ. конф., Москва, 4 – 5 декабря 2017 г.– М.: Издательство «Перо», 2017.– С.443 – 448.
16. Силина, О.В. Психологические границы дошкольников: феноменология, онтогенез, динамика развития, диагностика, практическая работа [Текст] / О. В. Силина // Вестник практической психологии образования. – 2016. – № 2. – С. 37– 44.
17. Силина, О.В. Психологические границы дошкольников: феноменология, онтогенез, динамика развития, диагностика, практическая работа [Текст] / О. В. Силина // Вестник практической психологии образования. – 2016. – № 3. – С. 41– 48.
18. Силина, О.В. Ребенок как субъект бытия: взгляд с позиции теории психологических границ [Текст] / О.В. Силина // Материалы съезда Российского психологического общества. Казань, 5– 6 октября 2017 г.– Казань, 2017. – С. 88– 90.
19. Силина, О.В. Формирование системы копинг–ресурсов у детей 2 – 10 лет с позиции теории психологических границ личности [Текст]/ О.В. Силина // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV междунар. науч. конф. Кострома, 22–

- 24 сентября 2016 г.: в 2 т. // Под ред. Т.Л. Крюковой, М.В. Сапоровской, С.А. Хазовой.– Кострома, 2016. – С. 254 – 256.
20. Силина, О.В. Диагностика психологических границ детей от двух до десяти лет [Текст] / О.В. Силина, С.К. Нартова-Бочавер // Журнал практического психолога. – 2015. – № 4. – С. 42– 57.

Монография

21. Силина О.В. Психологические границы личности: взросление и культура [Электронный ресурс] / С.К. Нартова-Бочавер, О.В. Силина. – М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 119 с.– URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36608573> (дата обращения: 1.03.2020).